

Александр ПАШИНИН

РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ И ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ КАК ИСТОЧНИК СОСТАВЛЕНИЯ РОДОСЛОВНОЙ

В статье рассмотрены некоторые особенности ревизских сказок и посемейных списков Мухоршибирской и Тарбагатайской волостей Верхнеудинского уезда Иркутской губернии XIX в., способствующих генеалогическим исследованиям и составлению родословных.

In this article the author considers some peculiarities of census records and household registers of Mukhorshibirskaya and Tarbagataiskaya villages of the Verkhneudinsk district of the Irkutsk province in the 19th century facilitating to drawing up genealogical studies about ancestral origins.

Ключевые слова:

ревизские сказки (именные списки), посемейные списки, родословные, перепись населения, генеалогические исследования; census records (name lists), household registers, genealogies, census, genealogical studies.

В последнее десятилетие в обществе происходит настоящий взрыв интереса к своим корням, историческому прошлому, составлению родословных. Важнейшим источником решения этой задачи являются «ревизские сказки» и «посемейные списки».

Возникновение ревизских сказок (именных списков) связано с Петровской реформой налогообложения 1718–1724 гг., когда подворные налоги были заменены подушными, т.е. подати стали взиматься с «души мужского пола» независимо от возраста. Глава семьи обязан был платить за всю семью, в т.ч. за умерших (пока их не вычеркивали из ревизских сказок в процессе следующей переписи)¹. Ревизия (от латинского – «пересмотр») в России в XVIII–XIX вв. представляла собой перепись податного и части неподатного населения. В состав податного населения, обязанного выплачивать подушную подать и отбывать рекрутскую повинность, входили: черносошные, экономические, удельные крестьяне; однодворцы; бобыли; мещане; цеховые и др. Неподатные сословия – духовенство, дворяне, придворные служители, медики, маклеры, купцы, почетные граждане, имеющие ученые степени. Ревизии проводились в 1718–1727, 1743–1747, 1761–1767, 1781–1782, 1794–1795 гг., 1811, 1815, 1833–1835, 1851, 1857–1858 гг. С 3-й ревизии в ревизские записи стали вноситься сведения о женщинах (кроме 6-й). Ревизские сказки носили характер юридического акта и могли решать судьбу того или иного человека – сделать его крепостным или оставить в числе лично свободных людей.

Большим подспорьем для изучения родословных в Мухоршибирском и Тарбагатайском районах Бурятии являются ревизские сказки Мухоршибирской и Тарбагатайской слобод за 1811 г., а также Тарбагатайской волости за 1851 и 1858 гг. В стандартных записях в ревизских сказках 1851 и 1858 гг. первоначально прописывались: дата; указ, в соответствии с которым осуществлялась перепись; название населенного пункта, уезда, губернии. Далее в табличной форме (у мужчин – в 5 столбцах с левой стороны, у женщин – в 4 столбцах с правой стороны) вносились следующие сведения: порядковый номер семьи, установочные данные владельца двора, его сословная принадлежность по предыдущей и текущей ревизиям, имя и отчество членов семьи с указанием возраста (у

ПАШИНИН
Александр
Васильевич –
соискатель
Института
монголоведения,
буддологии
и тибетологии
СО РАН
Pashinin@ogk3.ru

¹ Зуев А.С. Сибирь: веки истории. – Новосибирск, 1999, с. 206.

мужчин в т.ч. по предыдущей), отношение к главе семьи (отец, жена, сын, зять, сноха, сестра, племянник и т.д.), причины прибытия и выбытия из тягла после последней ревизии («умер», «отселен», «в рекрутах» и т.п.), «ныне на лицо», «с какого времени во временной отлучке». Ревизские записи 1811 г. составлялись на одном листе, и столбцов в них с запрашиваемой информацией было меньше.

Приведем пример таких ревизских записей. В ревизской сказке Тарбагатайской волости в 1851 г.¹ по Пестеревскому селению Тарбагатайской слободы проходят следующие семьи.

1. Государственного крестьянина Флегона Маркеловича Сапунова (в 1835 г. было 50 лет, умер в 1838 г.). Его сын Леонтий (40 л.) с женой Параскевой Васильевной (37 л.) имели детей: Дмитрия (13 л.), Николая (11 л.), Федора (9 л.), Петра (5 л.), Пелагею (2 г.).

2. Государственного крестьянина Прокония Ивановича Колесова (69 л.). Жена — Екатерина Андреевна (67 л.). Дети: Александр (30 л., жена — Федосия Степановна [21 г.]), Анна (28 л.).

3. Государственного крестьянина Якима Филипповича Литвиненко (26 л.). Мать — Наталия Яковлевна (61 г.).

4. Государственного крестьянина Кондратия Андреевича Бачеева (32 г.). Жена — Дария Кондратьевна (26 л.). Дети: Лука (7 л.), Филипп (2 г.), Авдотья (4 г.).

5. Оседлого инородца Федора Флегонтовича Сапунова (55 л.). Дети: Андриян (умер в 7 лет в 1835 г.), Петр (20 л.), Маркел (18 л.), Прокопий (9 л., из оседлых инородцев), Анисья (13 л.).

6. Государственного крестьянина Ивана Дмитриевича Яковлева (20 л.). Жена — Анна Прокопьевна (24 г.). За Иваном значились сестры и братья: Харитон (15 л.), Ксенофонт (13 л.), Фекла (18 л.), Ульяна (8 л.), Степанида (4 г.). Все состояли в поселенческих детях. Иван был «причислен» из Нижнеудинского округа в 1842 г.

7. Поселенца экспедиции ссыльных Якова Стефановича Безывестных (51 г.). Дети: Виктор (7 л.), Семен (1 г.).

Ревизские сказки представляют собой своего рода единовременный срез нескольких поколений той или иной семьи неза-

висимо от вероисповедания. Здесь можно проследить родословные истоки не только по мужской, но и по женской линии. Материалы сказок дают ценные сведения по демографии, этнической и гражданской истории. Ревизские сказки, особенно там, где метрические книги за необходимый период отсутствуют, являются одним из самых информативных источников для генеалогических исследований по истории крестьянских (и не только) семей в XVIII—XIX вв. Ревизские подсчеты населения были гораздо более точными, чем статистика исповедных ведомостей церковных приходов.

Посемейные списки являлись средством административного учета населения дореволюционной России. Были введены в официальный документооборот в 1858 г. Списки обновлялись по мере получения дополнительной информации, составлялись на конкретные общества (например, на крестьян — волостным правлением на каждое сельское общество). Они раскрывают демографическую характеристику населения во второй половине XIX — начале XX вв. в конкретных населенных пунктах: его численность по приходу, естественный прирост и убыль, число дворов и т.д. Информация, находящаяся в них, содержит богатый материал для генеалогических и научных исследований. Значение их растет ввиду того, что они не все сохранились до наших дней (старые списки примерно один раз в 10 лет уничтожались по составлению новых).

Списки состояли из 10 граф, обязательных к заполнению. В 1-й и 2-й указывались номера семьи по порядку и по последней ревизской сказке; в 3-й—8-й графах значились сведения о мужской части семьи: фамилия, отчество, имя главы семьи, имена его сыновей, внуков, братьев с сыновьями и внуками, проживающих совместно, возраст на 1 января текущего года, факты смерти, имена и возраст новорожденных, начало или окончание воинской службы и т.д. В 9-ю—10-ю графы вносились имена и отчества жен и имена дочерей, их возраст, факты замужества и смерти. С введением в 1874 г. в России всеобщей воинской повинности на основании данных посемейных списков составлялись списки призывников. Ежегодно посемейные списки сверялись священниками с записями в метрических книгах.

¹ ГАРБ, ф. 207, оп. 1, л. 1689, л. 212(об)—213, 351(об)—352, 355(об)—356, 357(об)—358, 360(об)—362, 364(об)—365, 372(об)—373, 376(об), 429, 527(об)—528(об), 550(об)—551.

Как правило, во главе семьи стоял мужчина — дед, отец или старший сын кого-либо из них. Были исключения (например, младшие братья и т.д.). С течением времени постепенно происходило снижение численности «больших неразделенных семей», сокращался круг близких родственников, ведших общее хозяйство.

Так, например, из жителей села Пестерево в Тарбагатайских волостных посемейных списках¹ за 1886 г. значатся следующие семьи.

1. Государственного крестьянина Леонтия Флегонтовича Сапунова (74 г.). Жена — Параскева Васильевна (71 г.). Дети: Дмитрий (47 л., жена — Ефросинья Агафоновна [40 л.], дети: Алексей [13 л.], Лука [7 л.], Пелагея [13 л.]); вдова сына (39 л.) и ее дети: Федор (12 л.), Козьма (10 л.), Ольга (9 л.); вдова сына Петра — Акулина Самуиловна (41 г.) и ее дети: Иван (8 л.), Анастасия (13 л.); Алексей (30 л., жена — Елена Григорьевна [32 г.], дети: Иосиф [8 л.], Стефан [4 г.]).

2. Государственного крестьянина Александра Прокопьевича Колесова (64 г.). Жена — Екатерина Харлампьевна (52 г.). Дети: Лука (29 л., жена — Ульяна Григорьевна [30 л.], дети: Иван [5 л.], Иннокентий [1 г.], Протасий (24 г.), Ефим (20 л., жена — Устинья Павловна), Афанасий (19 л.), Анна (13 л.), Агафья (10 л.).

3. Государственного крестьянина Ивана Акимовича Литвиненкова (21 г.). Мать — Фекла Дмитриевна (52 г.). Брат — Роман (16 л.). Сестра — Агриппина (20 л.).

4. Государственного крестьянина Ивана Дмитриевича Яковлева (54 г.). Жена — Анна Прокопьевна (57 л.). Дети: Иван (27 л.), Виктор (26 л., жена — Елизавета Дмитриевна [21 г.]), Ананий (23 г., жена — Елена Алексеевна [23 г.]), Марфа (18 л.). Брат — Ксенофонт (47 л.).

5. Вдовы государственного крестьянина Прокопия Даниловича Сапунова

— Мелании Ефимовны (56 л.). Дети: Иван (32 г., жена — Василиса Николаевна [28 л.], сын — Алексей [4 г.]), Иван (24 г., жена — Ксения Константиновна [21 г.]), Константин (12 л.).

6. Оседлого инородца Петра Федоровича Сапунова (54 г.). Братья: Маркел (52 г., жена — Федосья Петровна [44 г.], сын: Филимон [25 л., жена — Васса Михайловна {24 г.}, дети: Федосья {4 г.}, Степанида {1 г.}], Прокопий [43 г., жена — Мелания Ивановна {36 л.}, дети: Симон {15 л.}, Федосья {18 л.}, Анна {14 л.}, Анастасия {11 л.}, Анна {10 л.}).

Поселенческими «детьми» в 1886 г. прописаны дети и внуки Якова Безывестных: Виктор (41 г.) с женой Марфой Дмитриевной (35 л.), с матерью Мотреной Федоровной (66 л.) и детьми: Еленой (14 л.), Андреем (11 л.), Тимофеем (9 л.), Федором (6 л.). Брат Виктора Семен (35 л.) с женой Анной Ефремовной (30 л.) воспитывали детей: Ксению (1 г.), Николая (1 мес.). Другой брат — Фока (29 л.) с женой Настасьей Спиридоновной (25 л.) имели сыновей: Гаврилу (5 л.), Михаила (2 г.) и Константина (1 мес.). Младший брат Виктора Иннокентий (28 л.) являлся холостым.

С помощью данных письменных документов были дополнены и конкретизированы имеющиеся родословные схемы (на 15 семей), определена сословная принадлежность каждой семьи, установлены их главы и численный состав. Анализ документов способствовал выявлению и пониманию причинно-следственных связей образования кровнородственных уз между отдельными семействами.

Таким образом, комплексное исследование ревизских сказок и посемейных списков в совокупности с исповедными ведомостями и метрическими книгами позволяет полно и качественно осуществлять генеалогическое изучение родословных старожильческих и старообрядческих семей Тарбагатайского, Мухоршибирского и других районов Республики Бурятия.

¹ ГАРБ, ф. 207, оп. 1, д. 1971, л. 188(об)—190, 197(об)—199, 208(об)—209, 210(об)—213, 214(об)—217, 218(об)—220.